

Глава 0412 "Великое состязание" Е Тяньцзе не удивился, потому что именно это он объяснил Леви Вечернему Бессмертному, чтобы сообщить Хуан Цюаню, что это он на самом деле усовершенствовал таблетки.

Причина, по которой он это делал, естественно, заключалась в том, что он покинул Секту Нефритовой Пустоты, и если бы его поместили под домашний арест Дворцом Императоров Человечества, то он бы ничего не смог сделать.

Более того, он не думал, что Дворец Императоров Человека сможет послать кого-то, чтобы защитить его вовремя, а до этого, Хуан Цюань, безусловно, запустит раунд атак.

Те, кто страдает тогда, определенно будут хозяином шкафа и группой старейшин.

Придя в Секту Нефритовой Пустоты так долго, Йе Тяньце был благодарен господину суда и старейшинам, хотя ему всегда было тяжело с этими стариками, и им всегда было тяжело с ним, но все их намерения были добрыми, и все было для него.

Он был тем, кто вызвал эту катастрофу, он не мог позволить Хозяину павильона и старикам поддержать его, и он не мог позволить, чтобы то, что случилось с Такуми, случилось снова.

"Хозяин, какой в этом смысл, разве не хорошо иметь кого-то, кто заступится за вас?" Левантская Ночная Фея была немного озадачена.

"Я не хочу быть сокращающейся черепахой!" Йе Тяньце сказал: "Тем более, я не хочу, чтобы те, кто добр ко мне, умирали из-за меня!"

Левантская Ночная Фея молчала.

"Сообщите мне до нападения Убийцы из Желтой Весны". Йе Тианзе сказал.

Возвращаясь в Травяную Хижину, Йе Тяньце продолжал лечить свои раны, и ко второму дню он в основном исцелился.

"Малыш, ты в Травяной Хижине?" Голос Гуо Линчжуна был услышан.

Йе Тианзе вышел и сказал: "У старшего брата что-то есть?"

"Я хочу поговорить с тобой". Го Лин Чжун смотрел на него жадными глазами, и даже теперь он не мог поверить, что Йе Тянь Зе сумел состряпать такую таблетку.

Но это случилось, это было не то, о чём они мечтали, вчера хозяин павильона и хозяин секты долго обсуждали и решили, что несмотря ни на что, они будут держать Йе Тяньцзе и никогда не позволят ему ошибиться.

"Скажи это". Йе Тианзе сказал.

"Надеюсь, у вас нет проблем с устройством Дворца Императора Человека, великий человек сделает то, что нужно, и когда он должен поклониться, он должен поклониться." Гуо Линчжун сказал.

"У меня нет жалоб". Йе Тианзе сказал.

"Кого ты обманываешь? Это выражение твоего лица вчера не похоже на то, что у тебя нет

никаких жалоб". Го Линчжун увидел сквозь свои мысли с первого взгляда: "Неужели у тебя нет маленьких планов в сердце, эта Божественная таблетка Небесная имеет большое значение, я впервые вижу. Мастер Янг, разговаривает с людьми в такой позе."

"И у него действительно нет злого умысла, как у хозяина Человеческого Императорского Зала Южного Царства, он..." - сказал Гуо Линчжун.

"Я знаю, что он думает о человеческой расе". Йе Тяньце сказал: "Я понимаю, что ты говоришь, старик, не обращай со мной, как с трехлетним, я не буду играть по-маленькому".

Видя это, Го Линь Цзюнь почувствовал облегчение, больше всего его и патриархов беспокоило то, что Е Тянь Цзэ будет недоволен в своем сердце.

В конце концов, в таком возрасте, как его, и с таким талантом, он был определенно высокомерен.

"Хорошо, что вы так не думали, сегодня Великое состязание восьми стран, я слышал, как Сект-мастер сказал, что вы будете участвовать в конкурсе от имени Павильона Дана?" Гуо Линчжун спрашивал.

"Да". Йе Тяньце сказал: "Говорят, что в молодом поколении никто ничего не может сделать против этого Линга Непобедимого, тогда только я сделаю ход".

"Думаю, будет лучше, если ты не будешь делать ход, не будет никакого вреда в уступках, в конце концов, он купил эту твою небесную Божественную таблетку." Го Линцзюнь сказал: "И его собственные силы, среди молодого поколения Восьми Королевств, кроме Чжао Фана этого клана, у него почти нет соперника".

Он испугался недовольства Е Тяньце и сказал: "Конечно, если ты действительно хочешь бороться, ты можешь попробовать, но если ты не выиграешь, не заставляй".

Йе Тяньце был несколько безмолвен, он чувствовал, как будто он теперь эликсир, растущий в медицинском поле, звезды были как луна, старшее поколение, не хотел, чтобы он сделал какие-либо ошибки.

"Тогда я попробую?" Йе Тианзе сказал.

"Попробуй, ну, просто попробуй, если ты не можешь победить, просто пусть несколько высших старейшин появятся и истребят Линг Бесподобную." Го Лин Чжун сказал.

"..... "Йе Тяньце".

После ухода Гуо Линцзюня, Йе Тяньце изменил свою внешность и покинул Травяной Вигвам вместе с Таннингом.

Великое состязание Восемь Царств должно было быть высотой Небесного Юга, но это состязание было бурным, за исключением Нефритовой Пустоты, все главные силы дрожали от страха, тревоги из-за Небесной Капли.

Правила конкурса были составлены Цао Шуаном и Бай Цзяо, а система была основана на отсеивании по лотерее.

Независимо от того, кого вы нарисовали, у вас был только один шанс, и только если вы победили соперника, вы могли бы перейти к следующему раунду.

Внутренняя арена уже была переполнена людьми, а приезд Таннинга был еще более заметен для десяти тысяч человек, Йе Тяньцзе специально нарядился учеником, чтобы не привлекать к себе внимания.

Однако он обнаружил, что только что сел, и вокруг него было восемь царских старейшин, одетых в маскировку, сидящих недалеко от трибун.

Была даже аура, которая заставляла Ye Tianze чувствовать себя испуганным, спрятанным в тени.

"Что происходит?" Тангнинг почувствовал, что что-то не так: "Почему... здесь прячется столько старейшин, потому что они боятся, что с ними будут связываться люди?"

Тан Нин могла бы быть тем, кто дважды участвовал в конкурсе "Восемь Королевств", но ситуация перед ней полностью отличалась от того, что она ожидала, и от окружающих ее людей она чувствовала сгущенную атмосферу.

"Это должно быть для того, чтобы защитить тебя. Теперь ты лицо Секты Нефритовой Пустоты, на случай, если что-то случится..." прошептал Йе Тианзе.

Тангнинг, естественно, не верила в это, она была старейшиной, даже если бы это было важно, у нее не было бы столько старейшин, чтобы защитить ее, не говоря уже о том, что ее собственная сила не была слабой.

После минуты молчания она странно посмотрела на Йе Тяньцзе и сказала: "Почему я чувствую, что с тобой что-то не так в эти дни, рано утром Го. Что старейшины пришли к тебе сказать?"

"Ничего страшного, это просто турнир". Йе Тианзе сказал.

"Вопрос турнира?" Тангнинг выглядела смущенной, всегда чувствуя, что она что-то упустила из виду.

Это также заставило Йе Тяньцзе вытереть свой холодный пот, обнаружив, что женская интуиция была просто ужасна.

"Точно, просто я буду рисовать соломинки позже," Йе Тианзе сказал: "И я убью этого Линга Непобедимого в первой игре".

"Непобедимая Линг"? Тангнинг побледнел: "Почему твой оппонент Линг Непобедим? Ты знаешь, что во всем Тяньнэане никто не может удержать его, кроме Чжао Фана, и вчера он даже получил Божественную таблетку Небес!"

"Что, ты мне не веришь?" Йе Тианзе спрашивал.

"Не то, чтобы я тебе не верю, но... но, Линь Ушуань слишком страшна, если добавить Небесную Божественную таблетку, в молодом поколении, то Боюсь, что даже Чжао Фан ничего не сможет с этим поделать." Тангнинг сказал.

"Не волнуйся, я просто пытаюсь, если я не смогу победить, Верховный Старейшина

немедленно его истребит." Йе Тианзе сказал.

"...Тангнинг.

Секта нефритовой пустоты действительно была очень доминирующей, но это был первый раз, когда она услышала такие слова, когда Верховный старший истребил чьего-то юного ученика во время большого соревнования?

Разве над этим не смеялись бы, если бы оно вышло наружу? Более того, я боюсь, что силы восьми стран объединятся для борьбы с Сектой Нефритовой Пустоты, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/40528/938591>